

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Муртазаевой Гульнары Ризаевны « Советско/российско-иранские отношения в 1979-2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Тема, избранная Г.Р. Муртазаевой, представляет особую актуальность, как научную, так и политическую. История взаимоотношений России и Ирана имеет более чем 400-летнюю историю. На разных этапах исторического развития двухсторонние отношения испытывали как периоды подъемов, так и спадов. Иран являлся неотъемлемой частью Восточной политики России, которая достигла своего апогея в XIX веке. XX век стал временем кардинальных перемен, произошедших в политическом и социально-экономическом устройстве и России и Ирана, что не могло не отразиться на их взаимоотношениях. Особенно это касается последнего тридцатилетия.

В отечественной историографии отсутствуют специальные работы, посвященные исследованию отношений России и Ирана за последние тридцать лет. Произошедшая в Иране на рубеже 1978- 1979 гг. исламская революция и образование теократического государства по значимости и последствиям можно сравнить только с социалистической революцией 1917 г. Советский Союз на первом этапе революции, учитывая ее религиозную сущность, противоречащую социалистическим идеалам, продолжал политику сотрудничества и поддержки шахского режима, отношения с которым с начала 70-х гг. приобрели стабильный и конструктивный характер. Но с окончательной победой революции в феврале 1979 г. СССР изменил свою стратегию в отношении нового иранского руководства. Опираясь на антиимпериалистический и антиамериканский характер исламской революции, СССР признал новое руководство Ирана, (?) во главе с духовным лидером аятоллой Рухоллой Мусави Хомейни. Начался новый этап во взаимоотношениях между СССР и Ираном, определивший политическую, идеологическую и экономическую расстановку сил на международной арене и оказавший существенное влияние на взаимоотношения в восточно-азиатском регионе. С другой стороны, политическая обстановка, сложившаяся после распада СССР, превращение биполярного мира в однополярный, с очевидным доминированием США, внесли серьезные коррективы во взаимоотношения России и ИРИ.

Анализ и подробное рассмотрение этих взаимоотношений, перспектива их развития, способы и методы реагирования на существующие и вновь

возникающие вызовы мирового развития является актуальнейшей задачей современного периода.

Новизна работы состоит, прежде всего, в том, что впервые предпринято комплексное научное исследование, посвященное рассмотрению советско/российско-иранских отношений за последние тридцать лет, с 1979-2008 гг. Выделены четыре этапа внешней политики СССР/России в отношении Ирана, проанализирована их специфика. Охарактеризованы механизмы взаимодействия СССР/России с Ираном на двухстороннем уровне и международной арене. Раскрыты причины, уточнены цели и особенности процесса интеграции России и Ирана по правовому вопросу Каспийского моря. Автор охарактеризовал причины спадов в отношениях между Москвой и Тегераном в рассматриваемый период и определил возможные политические, экономические и культурно-научные перспективы сотрудничества между Российской Федерацией и Ираном.

Рассматривая советско/российско-иранские отношения, автор использует в своем исследовании основные исторические методы, в частности историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-типологический и пр.

В соответствии с замыслом исследования автором четко поставлены задачи, решение которых способствует достижению исследовательской цели. Обращает на себя внимание, что поставленные задачи придают исследованию комплексный характер.

Представляется обоснованной предложенная структура исследования. Выделение в ней четырех глав, содержащих анализ советско/российско-иранских отношений за период с конца 70-х годов XX в. до 2008 г. При этом совершенно обоснованно в центре внимания автора постоянно стоит российская политика в отношении Исламской Республики Иран по самым разным аспектам взаимоотношений. Это позволило четко выдерживать в центре исследовательского внимания весь спектр проблем во взаимоотношениях СССР/России и Ирана за прошедшее тридцатилетие.

В первой главе, охватывающей период с 1979 по 1980 гг., рассматриваются события исламской революции и приход к власти ортодоксального шиитского духовенства во главе с имамом Рухоллой Мусави Хомейни. В сложившейся обстановке и исходя из антимонархического и антиимпериалистического характера революции, Советский Союз официально признал легитимность нового руководства Ирана, и посылал в Тегеран телеграмму, в которой приветствовалась победа народно-демократическая революции. Однако Советское руководство не могло не понимать, что «республиканская форма правления»,

установившаяся в Иране с самого начала имела крайне специфические особенности.

Разработанная в годы эмиграции имамом Хомейни теория исламского государства предполагала установление в Иране теократической власти с трехчастной системой правления, в которой светская и духовная власть нераздельны. Иран только формально становился парламентской республикой, на практике деятельность парламента была жестко ограничена. Основная масса парламентариев состояла из представителей духовенства. Светские лица допускались в парламент и исполнительные органы, т. к. духовенство не могло компетентно решать абсолютно все вопросы, касавшиеся управления государством и экономикой. Избираемый народом парламент не обладал всей полнотой власти и представлял собой совещательный (консультативный) орган, обязанный выполнять распоряжения «Группы принятия решений» во главе с духовным Лидером (рахбаром) страны. Духовный Лидер руководил и третьей ступенью - исполнительной властью, которая состояла из коллегии министров, в которой на наиболее важные посты также назначались только духовные лица. Имам Хомейни не выделял органы правосудия в отдельную группу, полагая, что в исламском обществе отправление правосудия априори лежит на духовенстве.

Главный лозунг исламской революции «Ни Запад, ни Восток, а Ислам», на первом этапе революции, до 1982 г., был одинаково значим, как для внутренней, так и для внешней политики. На практике это означало, что иранское руководство форсированными темпами пытались экспортировать идею исламской революции в другие страны, прежде всего соседние – Ирак, Ливан, Афганистан. Несмотря на это, в условиях противостояния с США, советское руководство пошло на компромисс в отношении признания событий исламской революции. Иран был объявлен страной, ставшей на путь народно-демократического развития и активно проводившей антиамериканскую политику. Советское руководство приветствовало политику национализации природных ресурсов и собственности принадлежавшей шаху и его ближайшему окружению. Подобными действиями, в условиях постепенного нарастания внутреннего кризиса, советское руководство пыталось решить тактическую задачу и упрочить свое положение на иранском рынке.

В стратегическом плане СССР нуждался в Иране как союзнике против гегемонистских устремлений США на Ближнем и Среднем Востоке. Лояльность в отношениях СССР и Ирана продолжалась не долго. Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан положил конец мирным отношениям. Советское руководство недооценило степень влияния имама Хомейни на внешнеполитические процессы. Путем компромисса и

взаимных уступок можно договориться с любым политиком, но не с религиозным (духовным) лидером, который обосновывает современные политические и социально-экономические процессы с фундаменталистских позиций. Внешнеполитическая доктрина Хомейни основывалась на идее «экспорта исламской революции» сначала на мусульманские страны, а затем и на весь мир, включая среднеазиатские и кавказские республики СССР. На первом этапе сама идея ввода советских войск в Афганистан не вызывала у Хомейни серьезного беспокойства, т.к. он считал, что влияние Америки на внутреннюю ситуацию в стране могут сделать Афганистан плацдармом для нападения на Иран. После свержения режима Хафизуллы Амина и прихода к власти в Афганистане коммуниста Бабрака Кармаля Хомейни стал непримиримым врагом, как Советского Союза, так и Демократической Республики Афганистан и открыто стал поддерживать афганскую оппозицию.

В результате захвата фанатичными последователями Хомейни американских заложников вновь обострились отношения между Ираном и США. Советский Союз проявил максимальную гибкость и, несмотря на откровенные антисоветские митинги, проходившие в Иране, оказывал поддержку Тегерану на международной арене. Этого не могло остаться незамеченным иранским руководством, поэтому отношения между Москвой и Тегераном в начале 80-х гг. вошли в фазу «ни войны, ни мира». Однако очередной региональный кризис, вылившийся в ирано-иракскую войну, вновь обострил отношения между СССР и Ираном.

Вторая глава посвящена отношениям СССР и Ирана в период ирано-иракской войны в период с 1980 по 1988 г. Причины, вызвавшие ирано-иракскую войну, длившуюся восемь лет и серьезно подорвавшую экономику, как Ирана, так и Ирака состояли, главным образом, в оказываемом давлении иранского руководства и лично имама Хомейни на шиитское население Ирака. Хомейни надеялся «экспортировать» исламскую революцию в соседнюю страну, где 40% населения составляли шииты. Саддам Хусейн, пришедший к власти в 1979 г. столкнулся с угрозой своему правлению. В сентябре 1980 г. Саддам Хусейн, не без подстрекательств со стороны США, решил провести ограниченную военную операцию против Ирана с тем, чтобы заставить иранское правительство отказаться от враждебных действий. Успешное наступление иракских войск на южный Иран (Хузестан) - основной район добычи нефти привело к обратному результату. Угроза национальной безопасности консолидировала иранское общество, и мобилизовало его на борьбу с агрессором. К концу года продвижение иракских войск было остановлено. Война приобрела позиционный, затяжной характер, с использованием иракскими военными химического оружия.

Ирано-иракский конфликт негативно отразился на сложных отношениях между Ираном и СССР. Советский Союз оказался в трудном положении. С одной стороны, советское правительство, согласно советско-иракскому Договору о дружбе и сотрудничестве от 1972 г., должно было оказывать поддержку иракскому режиму, выступившему в данной ситуации в роли агрессора. С другой, обострение отношений с Ираном усугубляло положение советских войск в Афганистане, и создавала опасную ситуацию на южных границах СССР. Москве вновь пришлось лавировать, склоняя обе стороны к поиску компромисса и выходу из войны. Усадить за стол переговоров воюющие стороны долго не удавалось. Однако активная деятельность советских дипломатов в Совете Безопасности ООН привела к приостановлению санкций в отношении Ирана. Эти шаги были оценены иранским руководством и с молчаливого согласия имама Хомейни постепенно стали возобновляться прерванные торгово-экономические связи между Ираном и СССР. Ирано-иракская война закончилась в 1988 г. В Советском Союзе полным ходом шла «перестройка», а во главе государства стоял новый лидер – Михаил Горбачев. В последние годы правления Хомейни советско-иранские торгово-экономические отношения оживились и даже стали возникать совершенно новые связи и контакты, например в области образования – дошкольного и школьного, подготовки технических кадров среднего звена и т.д.

В третьей главе рассматривается период – 1988-1999 гг. Восточное направление советской внешней политики требовало срочных действий по восстановлению прежних позиций, утраченных в связи с провальной войной в Афганистане. Тогда казалось, что это возможно и главный выход виделся в выводе войск из страны. Вывод войск, по мнению советского руководства, служил дополнительным доводом для нормализации отношений с Ираном. Имам Хомейни одобрительно отнесся к намерениям советского руководства и даже лично 1 января 1989 г. написал М.Горбачеву письмо, доставленное в Москву, приближенным к нему аятоллой Джавади Амоли. Советское руководство восприняло пространное послание имама Хомейни как некое чудачество престарелого лидера. Имаму действительно на этот момент было почти 90 лет и он, по его словам, интересовался больше вечным, чем земным. Послание содержало глубокий смысл, который был не понят советским руководством. Все усилия правительства Горбачева, в условиях разраставшегося мирового кризиса, были направлены на удержании огромной страны от распада на отдельные государственные образования. Дезинтегративные процессы в СССР, в большей степени, были обусловлены не политическими причинами, как это пытались представить сепаратистки настроенные национальные элиты, а носили экономический характер,

непосредственно связанный с мировым кризисом. Однако имам Хомейни предсказал гибель СССР не по причине экономического или политического кризиса, а из-за полной утраты духовно-нравственных основ - основополагающей опоры любого общества.

Через полгода, имам Хомейни, создавший в последней четверти XX в., на основе фундаменталистского ислама, конкурентоспособное государство, столь отличное от всех привычных политических образцов и в полной мере заслуживший место в истории, умер. В Иране закончилась эпоха Хомейни, но дело его продолжало жить и развиваться, как это было в Советском Союзе после смерти В. Ленина. Через два года, в 1991 г. закончил свое существование и Советский Союз. Распад Советского Союза и образование на его развалинах национальных государств привел к полной утрате Российской Федерацией прежних внешнеполитических позиций. Система биполярного мира рухнула, победителем оказалась Америка и страны Западной Европы, которые сразу же стали помогать бывшим советским республикам, приобрести статус «истинно свободных стран».

Для Исламской Республики Иран с распадом СССР открылись совершенно новые возможности для пролонгации своих интересов на территориях бывших советских республик. Нестабильная обстановка в среднеазиатских и закавказских республиках, борьба внутри политических, главным образом светских элит, не дала возможности иранскому руководству в полной мере удовлетворить свои интересы, хотя на фоне слабой, зависимой от Запада и Америки России, определенные успехи были достигнуты. Несмотря на кабальное соглашение между Россией и США от 3 июня 1995 г. («Гор-Черномырдин»), в результате которого Россия в отношениях Ирана должна была следовать линии выработанной Госдепартаментом США, российско-иранские отношения, особенно в экономической сфере начинают постепенно нормализоваться. И прежде всего это касается сотрудничества в атомной энергетике.

Ядерная программа Ирана отнюдь не изобретение имама Хомейни и его последователей. Ее основы были разработаны при Мухаммаде-Реза шахе, который видел Иран независимой региональной державой. Новое руководство Ирана лишь воспользовалось проектами шахского правительства с целью стратегического укрепления своих позиций. Атомная АЭС в Бушере с участием российских технологий и специалистов начала строиться в 1992 г. Атомная программа Ирана со временем могла вывести российско-иранские отношения в русло «стратегического партнерства», однако до конца 1999 г. это было невозможно, так как действия России в этом направлении жестко контролировались со стороны США.

Однако в другой области – Каспийском регионе, российско-иранские отношения получили новый импульс. Несмотря на почти десятилетнюю историю переговоров по вопросу разрешения правового статуса Каспия проблема не решена до сих пор. Несмотря на то, что с распадом СССР Каспийское море является владением не двух как раньше, а пяти государств, здесь продолжает действовать советско-иранский договор о торговле и мореплавании от 1940 г. Согласно этому договору вся водная трансграничная толща, кроме 10-мильной прибрежной зоны, находится в общем и равном пользовании. И это несмотря на то, что теперь кроме России и Ирана Каспием пользуются Казахстан, Туркмения и Азербайджан. Существующее положение более всех не устраивает Казахстан, Туркмению и Азербайджан, которые хотят вместе с иностранными компаниями осваивать энергетические ресурсы Каспия. Россия и Иран не были заинтересованы в интенсивном освоении Каспия, т.к. дополнительные источники углеводородов могли только обрушить цены на рынке сырья. Однако это, пожалуй, единственный момент, когда позиции Ирана и России совпадали. Существует целый ряд вопросов, в которых иранская сторона не желает идти на компромиссы. Тем не менее, несмотря на очевидную политическую и экономическую слабость России и потерю ее прежних позиций на международной арене в 90-х гг. российско-иранские отношения благодаря развитию политического диалога носили позитивный торгово-экономический характер, хотя политическое недоверие продолжало сохраняться.

Четвертая глава, период с 2000 по 2008 гг. рассматривает российско-иранские отношения в период президентства В. Путина и Сейеда Мухаммада Хатами и Махмуда Ахмадинежада. Можно утверждать, что этот период был самым плодотворным за весь рассматриваемый период. Прежде всего, это объясняется изменением внешнеполитического курса нового российского руководства, которое в своей политике стало ориентироваться не только на Запад, но и на Восток. Одним из первых серьезных решений В. Путина была денонсация в сентябре 2000 г. соглашения «Гор-Черномырдин», а в 2002 г. между Ираном и Россией была подписана Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества, сроком на двенадцать лет. Были определены приоритетные направления взаимоотношений – топливно-энергетический комплекс, электроэнергетика, металлургическая и нефтехимическая промышленность, авиастроение, банковская деятельность, транспорт, связь.

Продолжали развиваться связи с различными регионами Российской Федерации, начало которым было положено еще в предыдущий период и это тоже можно считать особенностью российско-иранских отношений в рассматриваемый период. Региональное сотрудничество субъектов РФ с

Ираном, кроме торгово-промышленного сотрудничества имело и еще один важный аспект – совместные программы в области культуры и образования.

Главным вопросом российско-иранских отношений в рассматриваемый период являлось военно-техническое сотрудничество. На формирование внешней политики Ирана оказывают влияние два фактора: географическое положение и энергоресурсы. Независимая и часто эпатажная политика иранского руководства, особенно пришедшего к власти в 2005 г. президента М. Ахмадинежада, вызывала неприятие и резкую критику со стороны США и стран членов НАТО. В начале 2000-х гг. Иран разработал долгосрочную военную программу, включавшую перевооружение иранской армии российским оружием и создание системы противовоздушной обороны для охраны объектов ядерной и военной промышленности. Средства ПВО, имелись в виду противоракетные установки С-300, также российского производства. Таким образом, на этом этапе Россия стала ведущим партнером Ирана в данной области. Однако приход к власти президента Ахмадинежада, кандидатура которого была пролонгирована консервативным шиитским духовенством, снизил до минимума либеральные достижения правительства так называемых прагматиков во главе с М. Хатами. Ирана на международной арене вновь подвергся остракизму, что вылилось в новый пакет санкций, к которому частично была вынуждена присоединиться и Россия.

К интересному исследованию Муртазаевой Г.Р. могут быть поставлены некоторые вопросы. Возможно, что в историографической части введения было бы целесообразно учесть классическую монографию Е.А.Дорошенко «Шиитское духовенство в Современном Иране» (1985), посвященную роли и месту шиитского духовенства в общественно-политической жизни Ирана. По проблеме Каспийского региона следовало привлечь одну из первых российских работ И.С. Зонна «Каспийский меморандум» (1997), в которой проанализированы основные тенденции геополитического развития Каспийского региона, определены подходы России и прикаспийских государств к ключевым вопросам по правовому статусу. Также это касается работ Ю.Г. Барсегова «Каспий в международном праве и мировой политике» (1998) и Салимгереева А.А. «Правовой статус Каспийского моря (теория и практика)» (2003).

Одним из достоинств работы является выделение автором четырех этапов в советско/российско-иранских отношениях с 1979-2008 гг. Первый – 1979-1980; второй – 1980-1988; третий – 1988-1999 и четвертый - 2000-2008. Автор четко не обосновал критерии такого деления и поэтому безоговорочно можно принять только хронологические рамки **четвертого периода – 2000-2008**, который соответствует следующим аргументам: изменения

внешнеполитической линии Российской Федерации, два срока президентства В. Путина и резкими изменениями международной обстановки. Возможно, стоило бы рассмотреть и другие этапы в этом же ключе.

Первый период 1979 -1985 гг. – Иранская революция и создание теократического государства с одной стороны, ввод советских войск в Афганистан, окончание эпохи Л.Брежнева и короткие периоды руководства К.Черненко и Ю.Андропова, с другой;

Второй период 1985-1991 гг. - приход к власти М.Горбачева, обновленная внешнеполитическая линия Советского государства, «перестройка» и распад Советского государства, корректировка внешнеполитической доктрины Ирана;

Третий период с января 1992- конец декабря 1999 гг. эпоха Б.Ельцина, формирование в России демократических институтов и выработка новых внешнеполитических установок.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Характер и объем опубликованных работ свидетельствует о том, что основные положения диссертации достаточно полно отражены в научных изданиях.

Подводя общий итог, можно констатировать, что Г.Р. Муртазаева показала хорошее знание исследуемого предмета. Выводы диссертации обоснованы и содержат элементы новизны. Основные результаты исследования, актуальность и научно-методическая значимость практических рекомендаций характеризуют автора как сложившегося исследователя.

Диссертация Гульнары Ризаевны Муртазаевой «Советско/российско-иранские отношения в 1979-2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России», отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Кандидат исторических наук
ООО Вит-Тур: тур агентство,
г. Волгоград,
пр. В.И.Ленина, 41.
(8442) 23-32-87

И.В. Магилина

Подпись руки
И.В. Магилыной
удостоверенно
директор Злочевенко И.В.
09 декабря 2014